

— Конечно, нет, — усмехнулся Чжоу Цзинсин. — Это твой дом, куда я тебя могу выгнать? Разве что в комнату?

— Ладно, раз ты так хочешь выжить, я не стану с тобой спорить, — лениво поднялся Чжоу Синчжан, взяв на руки Чжоу Чжоу. — Завтра утром хочу яичный паровой омлет с креветками, но без брокколи.

— Хорошо.

— Чтобы ты сам приготовил.

— Ладно, понял.

Только тогда Чжоу Синчжан с удовлетворением отправился в свою комнату, унося с собой Чжоу Чжоу. Чжоу Цзинсин с лёгкой улыбкой покачал головой. Его младший брат, хоть и вырос, в некоторых вопросах всё ещё оставался ребёнком.

К полуночи Ци Чжэнь, не дождавшись знакомого автомобиля, слегка прищурился. Видимо, Чжоу Синчжан остался ночевать в доме Чжоу.

Он облокотился на перила, его взгляд стал мрачнее. Чжоу Синчжан запретил домработнице упоминать Ци Вэйгу, но при этом сам заботился о его отце. Ещё при первой встрече Ци Чжэнь заметил, что молодой человек всё ещё носит обручальное кольцо. Видимо, в вопросах чувств он оставался верен себе.

Шесть лет назад Ци Чжэнь не сомневался в чувствах Чжоу Синчжана к Ци Вэйгу. Прошло время, но эти чувства остались глубокими, хотя теперь они, скорее, стали препятствием.

Ци Чжэнь понимал, что его будут отвергать, но это не имело значения. Он когда-то причинил боль человеку, и теперь хотел загладить вину. После того как он сам толкнул Чжоу Синчжана в пропасть, оградив его барьером под названием «Ци Вэйгу», именно он должен был вытащить его обратно.

Чтобы начать всё заново.

Чжоу Синчжан отступал, отвергая всё с жёсткой позиции, но Ци Чжэнь не мог себе этого позволить.

В понедельник утром Чжоу Чжоу первым проснулся от будильника, выбрался из объятий отца, сам переоделся и положил одежду Чжоу Синчжана на кровать, прежде чем разбудить спящего:

— Папа, вставай!

Несколько ночей подряд Чжоу Синчжан, уложив сына, проводил время в интернете, споря с кем-то. Вчера закончилась затяжная словесная битва, и даже с поддержкой альфы он чувствовал себя вымотанным как физически, так и морально, совсем не желая вставать.

Не открывая глаз, Чжоу Синчжан погладил сына по голове:

— Иди сначала позавтракай, потом... я отвезу тебя в школу...

Чжоу Чжоу некоторое время смотрел на отца, затем накрыл его одеялом, аккуратно разложив руки и ноги, и спустился вниз.

Только спустившись, он увидел Ци Чжэня и с радостью подбежал к нему:

— Доброе утро, дядя Ци!

Ци Чжэнь посмотрел на аккуратно одетого малыша, положил нарезанный японский омлет на тарелку и поставил на стол:

— Доброе утро, Чжоу Чжоу. А где папа?

— Ещё спит, — ответил мальчик, забираясь на стул.

— Часто он так спит?

— Нет, папа всегда вовремя отвозит меня в школу.

— Понятно, — Ци Чжэнь пододвинул тарелку к Чжоу Чжоу. — Давай позавтракаем.

Лю Синьжуй принесла подогретое молоко:

— Омлет сделал дядя Ци.

— Угу! — Чжоу Чжоу осторожно попробовал кусочек, обжёгся, проглотил и с восторгом засиял.
— Вкусно!

— Осторожно, горячо.

— Угу!

Когда завтрак подошёл к концу, Лю Синьжуй встала:

— Я пойду разбужу Синчжана.

Ци Чжэнь остановил её:

— Не надо, пусть поспит. Я отвезу Чжоу Чжоу в школу.

— Это...

Ци Чжэнь повернулся к Чжоу Чжоу:

— Если папа устал, пусть отдохнёт. Дядя отвезёт тебя в школу, хорошо?

Мальчик подумал и серьёзно ответил:

— Хорошо.

Чжоу Чжоу согласился, и Лю Синьжуй, зная, что Синчжан в последние дни устал, не стала настаивать. Она собрала фрукты и закуски для Чжоу Чжоу:

— В дороге не беспокой дядю.

— Угу.

Когда Чжоу Синчжан спустился вниз, он не увидел сына, взял кусочек омлета и сунул в рот:

— Вкусно. Ты раньше не делал, это новое?

Лю Синьжуй улыбнулась, поставив перед ним подогретое молоко:

— Нет, это дядя Ци сделал. Он пришёл рано утром, и Чжоу Чжоу тоже сказал, что вкусно.

— Ци Чжэнь?!

— Угу.

Чжоу Синчжан бросил недоеденный кусочек обратно на тарелку:

— А где Чжоу Чжоу?

— Дядя Ци отвёз его в школу.

Чжоу Синчжан глубоко вздохнул:

— Кто его просил? Самоуверенный! Как ты знаешь, что он не похититель и не увезёт этого глупого малыша, чтобы продать?

Лю Синьжуй с лёгкой улыбкой покачала головой:

— Ты слишком много думаешь. Ссоришься с дядей Ци, но нападать на него — это не по-мужски.

Чжоу Синчжан ударил по столу, заставив чашки и тарелки задрожать:

— Кто с ним ссорится?!

— Ну, не ссоришься, — Лю Синьжуй поставила перед ним подогретый омлет. — Это я специально для тебя оставила.

Чжоу Синчжан усмехнулся, взял тарелку и выбросил омлет в мусорное ведро, после чего отправился вверх, по пути позвонив Чжоу Чжоу и отругав его. Однако малыш просто повесил трубку.

Лю Синьжуй посмотрела на выброшенный омлет и с сожалением вздохнула.

Чжоу Синчжан жил отдельно уже два года, и всё это время Лю Синьжуй заботилась о нём. Она провела много лет в доме Чжоу и, хоть и не могла сказать, что знает его досконально, но понимала его на три-четыре десятых. Разве это не похоже на детские капризы после ссоры с другом?

Ци Чжэнь выглядел сдержанным, хоть и немного холодным, но с хорошим характером. Раньше о нём никто не упоминал, возможно, он новый друг. Лю Синьжуй позволила Ци Чжэню войти в дом и относилась к нему дружелюбно, основываясь на отношении Чжоу Синчжана. Если бы он действительно был врагом, Чжоу Синчжан бы быстро избавился от него, а не позволял бы крутиться у себя под носом.

В машине Чжоу Чжоу положил телефон, немного колеблясь:

— Дядя Ци...

— Да? — Ци Чжэнь слышал разговор, Чжоу Синчжан явно был недоволен его поступком.

— Вы с папой... раньше знали друг друга?

— А что?

Мальчик нахмурился, пытаясь выразить свои мысли:

— Просто... папа как-то странно к тебе относится...

Ци Чжэнь удивился чувствительности ребёнка. Отношение Чжоу Синчжана к нему было ожидаемым — никто не станет хорошо относиться к человеку, который сразу начинает его расследовать. Чжоу Чжоу не знал всех деталей, поэтому и находил это странным, но для ребёнка это уже было достижением:

— Я сделал кое-что, что не понравилось твоему папе, и он имеет право злиться. Но я понял свою ошибку и больше не повторю.

Чжоу Чжоу кивнул, не задавая больше вопросов:

— Если признаёшь ошибку, ты всё равно хороший дядя.

Ци Чжэнь не мог не улыбнуться, получив похвалу от ребёнка. Чжоу Синчжан с его вспыльчивым характером воспитал сына, который, хоть и слишком застенчив, но действительно милый. Он не перенял ленивый и беспечный характер отца и не подхватил плохих привычек.

Когда машина остановилась, Ци Чжэнь помог Чжоу Чжоу снять ремень безопасности. Мальчик сам надел рюкзак, но не спешил выходить.

— Что случилось?

Чжоу Чжоу слегка покачал ногами, висящими в воздухе, и с неуверенностью посмотрел на Ци Чжэня:

— А... а я смогу ещё есть завтрак, который ты готовишь?

Глаза ребёнка светились ожиданием и лёгким беспокойством. Ци Чжэнь погладил его по голове, чувствуя, что это становится привычкой. Он улыбнулся и слегка наклонился:

— Конечно, если папа разрешит, я могу готовить тебе и ужин, как насчёт этого?

— Хорошо!

Чжоу Чжоу радостно вышел из машины и, дойдя до входа в школу, обернулся, чтобы помахать Ци Чжэню на прощание. Тот наблюдал, как маленькая фигурка исчезает за дверью школы, и взглянул на свою ладонь, на которой осталось тёплое и мягкое прикосновение ребёнка. Он едва заметно вздохнул.

Он упустил слишком много.

Чжоу Чжоу не слишком его отвергал. Мальчик не помнил Ци Вэйгу, поэтому не было эмоциональной привязанности. Но с Чжоу Синчжаном всё было иначе. Теперь ему нужен был шанс — шанс уменьшить сопротивление Чжоу Синчжана и заставить его отложить враждебность, чтобы они могли спокойно общаться.

<http://bllate.org/book/15442/1369592>